

ФЕНОМЕН БЕДНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Автор: Н. Е. ТИХОНОВА

От редакции: Предлагаем вниманию читателей анализ проблематики общероссийских исследований "Богатые и бедные в современной России" (ИКСИ РАН) в 2003г. и "Бедность и неравенства в современной России: 10 лет спустя" (ИС РАН) 2013 г., проведенных под руководством Горшкова М. К. и Тихоновой Н. Е., в сотрудничестве с представительством Фонда им. Фредриха Эберта в РФ. Для сравнения выявленных тенденций авторами статей также привлечены данные исследования 2008 г. "Малообеспеченные в России: кто они? Как живут? К чему стремятся?"

Основная цель исследования 2013 г. - оценить реальные масштабы, причины и основные признаки "бедности по-российски", отношение россиян к бедности вообще и разным группам бедных, а вместе с этим проанализировать восприятие населением страны сложившейся в обществе ситуации с социальными неравенствами. Опрос проходил в марте-апреле 2013 г. в 22 субъектах РФ, представлявших 11 территориально-экономических районов и Москву. Объем выборки, репрезентировавшей население страны по территориально-экономическим районам, а внутри них - по полу, возрасту и типу поселения, составлял 1600 человек. Кроме того, были дополнительно опрошены 300 человек с доходами ниже прожиточного минимума из разных регионов. Общая численность респондентов, чьи доходы были ниже региональных прожиточных минимумов для соответствующих категорий, составила в общем массиве 484 человека, (подробнее см.: Аналитический доклад "Бедность и неравенства: 10 лет спустя". URL: http://www.isras.ru/analytical_report_bednost_i_neravenstva.html).

Численность выборки в 2003 г. составляла 2106 человек в возрасте от 18 лет и старше для массивов и 1750 человек для массива 2008 г. Квоты по возрастному представительству и по социально-профессиональной принадлежности задавались на основе пропорционального соответствия их данным Госкомстата по составу населения по каждому региону в отдельности.

ТИХОНОВА Наталья Евгеньевна - доктор социологических наук, профессор, профессор-исследователь НИУ "Высшая школа экономики", главный научный сотрудник Института социологии РАН (E-mail: ntihonova@hse.ru).

Аннотация. На данных ряда общероссийских опросов дается характеристика изменения отношения к бедным и динамика их численности в российском обществе в период 2003 - 2013 гг. Показано, что в российском обществе началась стигматизация бедных, а их доля в составе населения в зависимости от используемых подходов к концептуализации феномена бедности составляет от 13 до 40%. Итоговый вывод заключается в том, что процесс превращения бедных как нижнего сегмента российского общества в социально исключенных, в "периферию" уже прошел точку невозврата.

Ключевые слова: бедность * эксклюзия * стигматизация * депривация лишения * социальная структура * стратификация

Россия - богатая страна с бедным населением. Однако сегодня эта проблема стоит в России совсем не так, как это было еще десять лет назад, не говоря уже про более длительные исторические рамки. В чем же заключаются эти изменения? Улучшается или ухудшается ситуация с бедностью в России? Как россияне относятся к бедным?

Как и почему россияне относятся сегодня к бедным? Уже штампом стало утверждение, что бедность выступает в российской культуре чуть ли не добродетелью, а идея аскезы, в прошлом характерная для православия, вошла в живую ткань культуры русского народа и его жизненного идеала. Но так ли это сегодня, когда со всех сторон льется безудержная пропаганда идеалов общества потребления, а с экранов телевизоров изо дня в день настойчиво внушается мысль, что ценность любого человека определяется прежде всего маркой и количеством тех предметов, которыми он владеет?

Как свидетельствуют данные, применительно к современному российскому обществу верна и та, и другая точка зрения, поскольку отношение к бедным интенсивно меняется. Пока доминирующим отношением к бедности у россиян является сочувствие (см. рис. 1). Если же учесть тех, кто относится к ним либо с жалостью, либо с уважением, то можно утверждать, что *россиянам все еще свойственно относиться к бедным скорее позитивно.*

В то же время почти половина населения не испытывает к бедным ни сочувствия, ни жалости, ни тем более уважения. Более того - в российском обществе идет постепенное, но *чётко прослеживающееся ухудшение отношения к бедным.* Так, за последние 10 лет среди россиян резко (более чем в полтора раза) сократилось число сочувствующих бедным и резко (тоже более чем в полтора раза) увеличилась доля тех, кто относится к ним не лучше и не хуже, чем ко всем остальным. Почти втрое выросла за этот период и доля относящихся к ним безразлично. Таким образом, *бедность в восприятии россиян все меньше сама по себе выступает основанием для априорного сочувствия оказавшимся в сложном положении людям.*

*Отношение к бедным начинает выстраиваться в современном российском обществе, исходя уже не из факта, а из особенностей причин их бедности. Тем самым из "категориального" оно превращается в "индивидуальное", связанное с жизненной ситуацией конкретного человека. Одновременно бедные как специфическая социальная группа, заслуживающая какого-то особого отношения, все дальше отодвигаются на периферию сознания наших сограждан. А это значит, что *помощь бедным как таковым, как особой социальной группе, все больше уходит из актуальной для большинства населения "повестки дня".**

Такая тенденция во многом объясняется изменениями, происходящими в восприятии россиян как причин бедности, так и самих бедных. Так, если говорить о причинах бедности, то за прошедшие годы резко уменьшилась роль в этом процессе невыплат или задержек зарплаты по месту работы¹ (см. табл. 1). Если в 2003 г. именно эта, внешняя по отношению к самим работникам, структурная причина бедности была бесспорным лидером в рейтинге, то сейчас она занимает лишь 10-е место. Также сократилась, хотя и в меньшей степени, роль такой причины, как недостаточность государственных пособий по соцобеспечению, но выросла

значимость разного рода семейных несчастий (смерть кормильца и т.п.) и алкоголизма/наркомании.

Таким образом, *нынешняя ситуация с бедностью в России связана в восприятии населения уже не столько с общей экономической ситуацией, как это было в 2003 г., сколько с поведением самих бедных или теми несчастьями, которые произошли в их семьях и не компенсируются должным образом мерами государственной социальной политики.*

¹ Вопросы о причинах бедности задавались в исследовании в форме, предполагавшей оценку респондентами причин бедности людей, которых они хорошо знают - родственников, друзей, соседей, коллег по работе. Фактически респонденты выступили в этом вопросе в роли экспертов, хорошо знающих предмет обсуждения.

стр. 8

Рис. 1. Как россияне относятся к бедным (данные 2013 г.), %

С этими изменениями коррелирует и изменение портрета бедных, формирующегося сегодня в сознании россиян. Хотя 71% их всё ещё считает, что бедные ни в чем с точки зрения их морально-нравственного портрета не отличаются от остального населения, но почти 30% уверены, что такие отличия есть, и главное из них - распространённость в среде бедных пьянства и наркомании (60%). Среди других таких особенностей упоминаются присущие бедным хамство, грубость, нецензурная брань (10%), плохое воспитание ими собственных детей и невнимание к ним (6%), проституция (4%) и т.д. Таким образом, *отчётливо прослеживается начало стигматизации бедных в российском обществе, формирования их портрета как андеркласса, отличающегося от остального населения страны не только уровнем доходов, но и поведенчески.*

Изменения взглядов россиян на причины бедности, как и особенности портрета бедных в общественном сознании в современной России, хорошо объясняют, почему в последние годы это восприятие индивидуализируется. Одно дело, когда люди оказываются в бедности из-за смерти кормильца семьи, тяжёлой болезни кого-то из членов домохозяйства и т.п., а государство не учитывает возникающих при этом рисков бедности и практически не оказывает помощь этим категориям. К таким людям россияне и сегодня в массе своей относятся с сочувствием и жалостью. И совсем другое, когда к бедности приводят алкоголизм и наркомания, а это, судя по всему, происходит все чаще. Таким бедным типичный россиянин

отнюдь не склонен сочувствовать и не понимает, почему за счёт его благосостояния им надо помогать из бюджетных средств

Таблица 1

Динамика представлений россиян о причинах бедности людей из их ближайшего окружения, 2003/2013 гг. (% от имеющих бедных в своём окружении)

Причины бедности	2003	2013
Длительная безработица	41	41
Болезнь, инвалидность	37	40
Алкоголизм, наркомания	35	39
Недостаточность государственных пособий по социальному обеспечению	38	32
Семейные неурядицы, несчастья	25	31
Лень, неприспособленность к жизни	22	23
Плохое образование, низкая квалификация	23	21
Отсутствие поддержки со стороны родственников, друзей, знакомых	20	20
Невыплата зарплаты на предприятии, задержка пенсий	47	19
Низкий уровень жизни их родителей	20	19
Нежелание менять привычный образ жизни	19	18
Наличие большого числа иждивенцев	17	17
Проживание в бедном регионе (районе, городе, местности)	17	17
Им просто не везёт	14	13

Они мигранты, беженцы	5	4

Допускалось до пяти ответов, отранжировано по данным 2013 г. Жирным шрифтом в таблице выделены позиции, в оценке которых разница показателей в 2003 и 2013 гг. составляла более 3%, т.е. величины статистической погрешности.

стр. 9

Таблица 2

Динамика распределения общего объёма денежных доходов населения в 1995 - 2012 гг. по данным ФСГС РФ

Денежные доходы по 20%-ным группам населения	1995	2000	2005	2010	2012
Первая (с наименьшими доходами)	6,1	5,9	5,4	5,2	5,2
Вторая	10,8	10,4	10,1	9,8	9,8
Третья	15,2	15,1	15,1	14,8	14,9
Четвертая	21,6	21,9	22,7	22,5	22,5
Пятая (с наибольшими доходами)	46,3	46,7	46,7	47,7	47,6

Источник: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_32g.ritm (дата обращения: 11.09.13).

как бы плохо они ни жили - тем более что "все равно ведь пропьют". И в этом отношении *идеология усиления адресности социальной помощи с выделением степени нуждаемости как главного критерия для помощи человеку, активно пропагандируемая в последние годы, приходит в полное противоречие с жизненным опытом и взглядами рядовых граждан страны.*

Кто такие бедные "по доходам" и сколько их в российском обществе? Бедным для населения в целом является сегодня человек, среднемесячный душевой доход в

семье которого составляет 8848 рублей. Доходы ниже этого уровня имеет, судя по данным исследования, почти четверть россиян (23%).

Как арифметически соотносятся "черта бедности", сформированная на основе представлений о ней самих россиян, и доходы обычных российских семей? Вопрос этот имеет существенное значение для выработки методологии выделения бедных. Как показало исследование, среднедушевые доходы рядового россиянина составляли в начале 2 квартала 2013 г. 14 575 руб. Таким образом, задаваемая россиянами "черта бедности" проходит на уровне примерно 60% от среднего дохода на человека в месяц по стране, что соответствует распространённым в социальной политике развитых стран и среди специалистов по бедности представлениям об их оптимальном соотношении. Если сравнить соотношение установленной населением "черты бедности" с медианой распределения доходов, то оказывается, что "черта бедности" проходит на уровне 74% от медианы. Это очень заметно отличается от рекомендуемых в развитых странах нормативов их соотношения, находящегося в диапазоне от 40% до 60% медианы доходов². Такая картина объясняется тем, что в России очень низка медиана доходов населения - фактически есть благополучные 25 - 30% населения, к которым примыкает ещё примерно 15 - 20% условно благополучных. Что же касается остальных, то, несмотря на формальный рост их доходов, фактически их доля в разделе "национального пирога" с годами относительно уменьшается (см. табл. 2). В результате "нормальное" соотношение представлений россиян о "черте бедности" со среднедушевыми доходами в стране сочетается с "ненормальным", нехарактерного для развитых стран их соотношения с медианой доходов населения. А значит, в России невозможно использовать монетарную версию относительного подхода к бедности (т.е. выделять бедных на основании соотношения их доходов с медианой доходов населения), по крайней мере - в ее традиционном варианте.

² В развитых странах для выделения бедных используется именно "относительный" (или медианный) метод, основанный на соотношении черты бедности с медианой доходов населения, концептуально являющийся монетарной версией депривационного подхода к бедности. В России используется другой - "абсолютный" - подход к бедности, при котором принято устанавливать прожиточный минимум как черту бедности на основе определённого экспертами прожиточного минимума (рассчитываемого от стоимости "продуктовой корзины", к которой потом добавляются другие укрупненные статьи расходов - "услуги", "непродовольственные товары" и "расходы по обязательным платежам и сборам").

Таким образом, *существующая в представлениях самих россиян "черта бедности" достаточно логична, и на неё вполне можно опираться в оценках ситуации с бедностью в стране и в её анализе. Важно подчеркнуть, что официально установленная в России "черта бедности" примерно на четверть ниже представлений о ней россиян* - так, по состоянию на 1 квартал 2013 г. прожиточный минимум (ПМ), по данным Росстата, составлял в среднем 7095 руб. в месяц (7633 руб. - на трудоспособного, 5828 руб. - на пенсионера и 6859 руб. - на детей). Из них 3307 руб. в составе ПМ предусматривались на продукты питания, 1642 руб. - на все непродовольственные товары (включая лекарства), также 1642 руб. - на все услуги (включая услуги ЖКХ и транспорт), а остальное - на налоги и другие обязательные платежи и сборы [О соотношении...]. Учитывая реальную стоимость одних только услуг ЖКХ, такой уровень прожиточного минимума является явно заниженным.

Потребность же в систематическом использовании лекарств сразу ставит человека с доходами, даже несколько превышающими официальный прожиточный минимум, в тяжелейшее финансовое положение. Таким образом, представления о "черте бедности" наших респондентов в целом ближе к реальности, тем более что и они достаточно скромны: 70% населения страны видят "черту бедности" на уровне не выше 7 тыс. руб. на человека в месяц, что даже меньше данных Росстата, и только менее трети всех россиян - на уровне 8 - 10 тыс. руб.

Однако и применительно к ним речь идёт отнюдь не о каких-то завышенных требованиях. Эта часть населения проживает там, где стоимость жизни относительно выше, - ведь на представления о "черте бедности" заметно влияет тип населённого пункта, в котором живут люди (в мегаполисах и сёлах, например, эта черта по медиане распределений проходит на уровне 10 000 и 7 000 руб. соответственно), и регион их проживания - в зависимости от этого фактора представления о "черте бедности" различаются ровно вдвое и находятся в диапазоне от 5 000 руб. (Воронежская, Челябинская и Ростовская области) до 10 000 руб. (Москва, Санкт-Петербург, Красноярский и Хабаровский края). Такой разброс отражает тот объективный факт, что поселенческие и региональные различия в стоимости жизни в России очень велики. При этом поселенческие различия при установлении размера прожиточного минимума Росста-том не учитываются, а региональные ставятся во главу угла и ПМ устанавливается в каждом регионе самостоятельно.

В соответствии с методологией Росстата, для выделенных бедных "по доходу" к бедным отнесены только те респонденты, среднедушевые доходы в домохозяйствах которых были ниже, чем установленный в тех или иных регионах ПМ для соответствующих категорий населения. Таковых в нашем массиве оказалось 13%. Это почти в 2 раза меньше, чем если ориентироваться на существующую в представлениях россиян "черту бедности", но практически совпадает с данными Росстата [О соотношении...].

Интересно, что представления членов этой группы о причинах попадания в бедность в сегодняшней России заметно отличаются от представлений всего населения. Правда, это касается не столько оценок причин бедности их ближайшего окружения, сколько причин их собственной бедности. Сами бедные чаще выбирают три главные причины своей бедности - недостаточность государственных пособий по социальному обеспечению, длительная безработица и семейные несчастья. При этом они гораздо реже, чем россияне в целом, говорят о таких причинах бедности, как лень, нежелание менять привычный образ жизни и алкоголизм. Таким образом, они не видят в массе своей ответственности за собственную бедность и винят в ней государство, которое не обеспечило их ни работой, ни достаточными пособиями. При этом причины бедности своих знакомых бедные "по доходам" оценивают гораздо ближе к картине этих причин в восприятии россиян, имеющих бедных в числе знакомых (см. рис. 2).

Добавим к этому, что бедные "по доходам" *в массе не хотят признавать, что находятся "за чертой бедности", хотя и относят себя в подавляющем большинстве к низкообеспеченным и к нижним слоям общества.* Так, среди бедных "по доходу" при

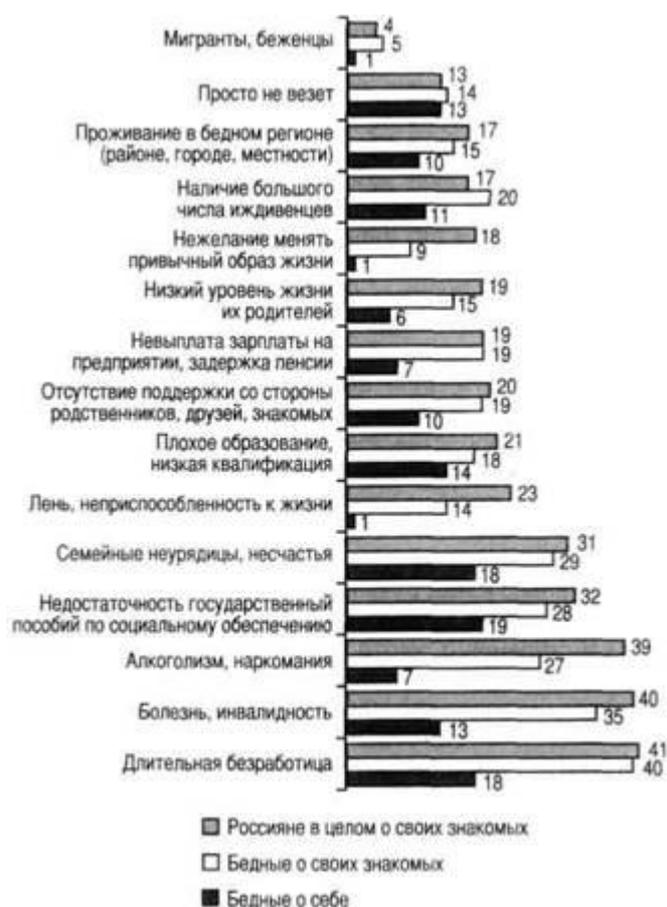

Рис. 2. Представления бедных "по доходам" о причинах бедности людей из их ближайшего окружения и о причинах собственной бедности (% от имеющих бедных в своём окружении, допускалось до пяти ответов, отранжировано по россиянам в целом)

самооценке своего социального статуса по десятибалльной шкале на нижние три ступени социальной лестницы отнесли себя более половины. Это связано с уже упоминавшимся выше изменением отношения к бедным в российском обществе - не случайно три четверти признающих себя бедными говорили о том, что им приходилось испытывать чувства неловкости и стыда из-за своей бедности. Более того, четверть всех бедных "по доходу" сталкивалась с дискриминацией, обусловленной именно их материальным положением, отражающимся и на их внешнем виде (дешевая одежда и т.п.).

Особенно часто стыд из-за своего положения и дискриминацию из-за собственной бедности испытывают те, кто находится в бедности уже не один год. Причём переломным моментом является в этом отношении срок пребывания в бедности более трёх лет - именно с этого времени накопление дефицита текущих доходов начинает проявляться внешне. Так, среди тех, кто признает, что уже более трёх лет находится за чертой бедности, практически половина часто испытывает чувства стыда и неловкости за свое положение, и ещё четверть испытывает это иногда. Таким образом, *применительно к значительной части бедных можно говорить не просто о нехватке текущих доходов, а о социальном исключении.*

Кто такие бедные "по лишениям" и сколько их в российском обществе? До сих пор мы говорили о так называемой абсолютной бедности (бедность "по до-

ходам"). Однако специалисты давно уже выделяют ещё одну разновидность - бедность "по лишениям" (депривации). Депривационный подход к бедности, широко представленный в социологической науке за рубежом уже около 30 лет (начиная с работ П. Таузенда в 1970-х гг.³), опирается на то, что бедных выделяют на основе набора испытываемых ими лишений, свидетельствующего о невозможности для них поддерживать считающийся минимально-приемлемым в данном обществе образ жизни. Этот подход, в отличие от характерного для экономистов использования понятия "прожиточного минимума", является подлинно социологическим. Ведь с точки зрения социологической науки, как, впрочем, и населения, бедные - это не столько те, кто имеют доходы ниже какой-то расчётной величины, сколько те, кто живут бедно, поскольку именно этот факт влияет на их "социальные действия". Причины несовпадения групп бедных "по доходам" и "по лишениям" могут быть различны. К очень низкому уровню жизни при доходах, формально находящихся выше прожиточного минимума, может приводить специфика расходов соответствующего домохозяйства (например, есть тяжелобольной и много денег уходит на лекарства), наличие в семье наркомана или алкоголика, не учитываемая при установлении прожиточного минимума относительно более высокая стоимость жизни в определённом населённом пункте, включая непомерные аппетиты местных управляющих компаний в сфере ЖКХ и многие другие факторы.

Если посмотреть на ситуацию с бедностью в России с этой точки зрения, то прежде всего надо отметить: *у россиян есть очень устойчивое представление о том, что именно выступает признаками бедности*. Такими характерными признаками для большинства населения, как и для самих бедных, выступают плохое питание, недоступность приобретения новой одежды и обуви, плохие жилищные условия, недоступность качественной медицинской помощи, невозможность получить хорошее образование, удовлетворить первоочередные нужды без долгов, провести так как хочется своё свободное время, а детям - добиться того же, чего добивается большинство их сверстников (см. табл. 3).

Картина признаков бедности достаточно устойчива, и резко изменились за последние 10 лет показатели лишь по признаку невозможности удовлетворить первоочередные нужды без долгов. Менее заметно, но всё же возросла в последние 10 лет, особенно с точки зрения самих бедных, и роль таких отличий их жизни от жизни остального населения, как доступность приобретения и качество одежды и обуви (что, видимо, отражает процесс дискриминации бедных из-за их внешнего вида, о чем уже говорилось выше), невозможность иметь интересную работу. Таким образом, речь идет о *таких признаках бедности, которые говорят о превращении бедных в социально исключенных, а саму бедность постепенно переводят в эксклюзивию*. Именно обострение этих проблем в условиях ограниченного числа ответов, которые можно было выбрать в ходе опроса, привело, видимо, к сокращению роли доступности медицинской помощи или качества жилья как признаков бедности - на самом же деле ситуация для бедных в этой области и объективно, и субъективно даже ухудшилась.

Наличие в общественном сознании довольно чёткой картины жизни типичного бедного побудило нас выделить из всех опрошенных россиян тех, чей образ жизни соответствует существующему у россиян представлению о бедности. После

проведения предварительного анализа и с учётом особенностей инструментария опросов в 2003, 2008 и 2013 гг., составлявших эмпирическую базу исследования, нами были выделены 11 лишений, за наличие каждого из которых присваивались баллы⁴. Как

³ Классической стала, в частности, его работа: [Townsend, 1979].

⁴ В их число входили: самооценка своих возможностей питаться и одеваться как плохих; отсутствие какого-либо недвижимого имущества в собственности; общее количество товаров длительного пользования в домохозяйствах ниже их медианного значения для россиян в целом; количество товаров длительного пользования не старше 7 лет в домохозяйствах ниже медианного значения для россиян в целом; наличие одновременно двух и более различных

Таблица 3

Динамика представлений россиян в целом и бедных "по доходам" о том, чем жизнь бедных семей в России отличается от жизни всех остальных, 2003/2013 гг., (%)

Признаки бедности	По массиву в целом, 2003	По массиву в целом, 2013	Бедные "по доходам", 2003	Бедные "по доходам", 2013
Характер питания	85	73	88	75
Доступность приобретения или качество одежды и обуви	55	58	52	62
Возможность удовлетворения первоочередных нужд без долгов	38	51	37	58
Качество занимаемого жилья	53	47	54	49
Доступность и уровень медицинского обслуживания и лекарств	52	44	52	45

Возможности получения хорошего образования, включая дополнительные занятия для детей и взрослых	40	35	33	28
Возможности проведения досуга, отпуска	33	32	31	32
Возможности для детей добиться в жизни того же, что и большинство их сверстников	25	29	24	28
Доступность культурной жизни (посещение театров, кино, клубов, приобретение книг, журналов и т.п.)	16	16	16	14
Отношение к ним окружающих	10	16	11	12
Возможность иметь интересную работу	9	15	10	21
Большая незащищённость от физического насилия и посягательств на их собственность	17	10	20	9
Возможности активно участвовать в общественной и политической жизни	4	2	3	2

* Допускалось до пяти ответов, отранжировано по ответам населения в 2013 г. Жирным шрифтом выделены позиции, выбранные как признаки бедности более чем половиной членов соответствующей группы, серым фоном - признаки, изменения по которым за 5 лет составили более 3%.

показали расчёты, к числу бедных "по лишениям" в 2003 г. относились 39% населения, в 2008 г. - 33%, а к 2013 г. их число сократилось до 25%. Причины такого значительного сокращения числа бедных, выделенных в рамках депривационного подхода, лежат в улучшении у части населения ситуации с питанием, одеждой и

досугом, расширением имеющегося даже у бедных товарного набора, ростом использования платных социальных услуг и наличия у них значимых улучшений в жизни.

Важно подчеркнуть, что *те, кто испытывает лишения, ассоциирующиеся у населения с бедностью, далеко не всегда бедны "по доходам", т.е. это не всегда те же*

видов задолженностей; недостаточная обеспеченность жилплощадью; вынужденное проживание в общежитии, служебной квартире, части дома; отсутствие возможностей использования платных социальных (образовательных, медицинских и рекреационных) услуг для себя или детей за последние три года; отсутствие любых значимых улучшений в жизни в последние годы; отсутствие любых форм платного досуга вне дома (посещения спортклубов и секций; театров, концертов, кино; музеев, выставок и вернисажей; кафе, баров и ресторанов; дискотек, ночных клубов, других развлекательных мероприятий). Все, набравшие согласно этой методике 4 балла или более, были отнесены в категорию бедных "по лишениям", поскольку, учитывая характер индикаторов, такой показатель свидетельствовал о многомерной депривации.

стр. 14

люди, чей душевой доход ниже регионального прожиточного минимума. Вряд ли несовпадение этих групп должно вызывать удивление - различия в стоимости жизни в разных типах поселений, специфика расходов, связанная с составом семей и со здоровьем их членов, наличие или отсутствие весомой неденежной помощи со стороны родственников, друзей и знакомых приводят к тому, что в самом тяжёлом положении оказываются зачастую семьи, чей доход формально выше ПМ. При этом - часть тех, кто имеет доход меньше ПМ, т.е. является бедным "по доходам", к наиболее бедствующим слоям населения, судя по их уровню и образу жизни, не принадлежат (см. рис. 3).

При оценке приведённых на рис. 3 данных обращает внимание, что бедность "по доходам" сократилась за последние 10 лет гораздо больше, чем бедность "по лишениям" - с 46 до 13% против 39 и 25% соответственно. Уже одно это заставляет предполагать, что проблема несовпадения этих групп не только в разнице подходов к пониманию такого феномена как бедность при их выделении, но и в заниженности показателей прожиточного минимума, используемого Росстатом, применительно к реалиям современной России. В итоге, доля бедных также оказывается заниженной в разы.

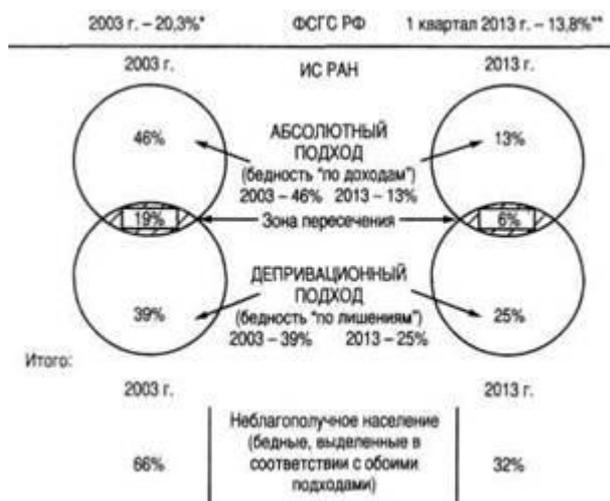

Рис. 3. Численность бедных, выделенных в соответствии с абсолютным и депривационным подходами к бедности, 2003/2013 гг., %. Источник: * [Численность..., 2013]; ** [О соотношении..., 2013].

Проблема хронической бедности. Говоря о феномене современной российской бедности, важно подчеркнуть - *продолжительность, глубина и характер бедности десятков миллионов человек, находящихся в ней, очень разные.* Поэтому при анализе необходимо учитывать, какую именно бедность мы анализируем - *ситуационную*, когда человек зачастую в силу каких-то случайных причин попал в бедность, понимаемую как нехватку текущих доходов на несколько месяцев; *плавающую*, когда человек в течение ряда лет имеет низкую ресурсобеспеченность, в результате чего то "сползает" за черту бедности, то чуть поднимается над этой чертой; *хроническую*, девиз которой: "оставь надежду всяк сюда входящий", когда многолетняя бедность приводит к фактической эксклюзии, изменению образа жизни, круга общения и т.д.; *многопоколенную*, которая особенно опасна в плане формирования андеркласса и т.д.

Исследование показало, что более 90% тех, чья бедность длится более 3 лет, не только являются представителями застойной, хронической бедности, но и относятся одновременно как к бедным "по доходам", так и к бедным "по лишениям". Бо-

лее того - около 70% их при этом признают, что они живут ниже "черты бедности". Таким образом, это своего рода "ядро" бедности в современной России - именно оно имеет доходы ниже прожиточного минимума, четко сформировавшиеся идентичности, свойственные именно бедным, и к тому же характеризуется многомерной депривацией.

Группа застойной бедности заметно отличается по своему составу от остальных бедных. Так, доля идентифицировавших себя как выходцев из "социальных низов" (т.е. тех, кто поставил себя на три нижние "ступеньки" десятиступенчатой социальной лестницы) достигает в ней половину группы (в то время как у бедных, находящихся в бедности менее года, т.е. представителей ситуационной бедности, соответствующая доля в несколько раз меньше). Если же учесть образовательные характеристики родительской семьи, то доля выходцев из семей, где оба родителя

не имели профессионального образования, составляет в этой группе больше половины (54%) при 38% у представителей ситуационной бедности.

Однако опасность хронической бедности заключается не только в том, что она генерирует межпоколенное воспроизводство бедности, или в том, что для нее характерно накопление дефицита доходов, затрудняющее выведение домохозяйства из бедности в силу чисто экономических причин и объективно способствующее консервации бедности. Не менее опасно и формирование у ее представителей специфического образа жизни с утратой надежды на изменение сложившейся ситуации, прекращением попыток что-то изменить в ней, ростом аномии и агрессивности, формированием новых идентичностей, иных моделей брачности и т.д. [Слободенюк, 2011; Тихонова, 2009, 2011]. Длительное пребывание в бедности изменяет и круг общения людей, заменяя прежний круг на "себе подобных" (среди хронических бедных, как показывает исследование, две трети говорят о том, что в их круге общения три и более бедных семьи, в то время как среди представителей ситуационной бедности таковых в два с лишним раза меньше). Это ведет и к усвоению новых идентичностей, и к формированию новых поведенческих паттернов.

Услуги ЖКХ и питание в бюджете российских бедных. В заключение нельзя не затронуть еще одного сюжета - о расходах на питание и услуги ЖКХ в домохозяйствах бедных и остальных россиян.

Как видно из табл. 4, ситуация с высокими и все растущими платежами за ЖКХ, сэкономить на которых семьи практически не могут, сказывается на бедных очень тяжело. Более 40% их тратит на оплату услуг ЖКХ свыше четверти своего и без того скромного семейного бюджета, в то время как небедные в таком положении находятся вдвое реже. Особого внимания заслуживает тот факт, что даже среди бедных "по доходу", т.е. тех, кто в первую очередь должен получать субсидии на оплату услуг ЖКХ⁵, многие их, видимо, не получают. Во всяком случае расходы на эти услуги в половине бедных семей превышают законодательно установленную норму.

Уже одним этим задаются и ограничения по качеству питания бедных. Напомним - Росстат закладывает на эти цели менее 40% прожиточного минимума. Однако 30% бедных тратят на питание не только свыше 40%, но даже более половины своих доходов. Особенно высока эта доля у хронических бедных. Впрочем, учитывая их уровень доходов, для них это означает, что на питание ими расходуется в среднем около 2,5 тыс. руб. в месяц на человека. Понятно какого качества питание, особенно с учётом необходимости питаться на работе, можно себе позволить в современной России менее чем на 100 руб. в день и менее.

⁵ Уровень расходов на услуги ЖКХ, дающий право на получение субсидий, различается в разных регионах, однако он в любом случае не должен превышать планки в 22% от совокупных доходов домохозяйства. Тем не менее бюрократизированность процедуры получения субсидий, организационные сложности их получения, особенно для сельских жителей, которым для этого надо неоднократно съездить в райцентр в рабочее время, необходимость частого их переоформления (обычно дважды в год) приводят к тому, что жилищные субсидии на частичную оплату коммунальных услуг получают далеко не все имеющие на них право.

Таблица 4

Самооценка бедными и небедными размера той части семейного дохода, которая тратится ими на коммунальные услуги и питание, (%)

Величина расходов:	Бедные:		Небедные
	по доходу	по лишениям	
Расходы на коммунальные услуги:			
До 25%	57	59	77
От 25 до 50%	30	29	19
Более 50%	11	10	3
Затруднились ответить	2	2	1
Расходы на питание:			
До 25%	27	28	41
От 25 до 50%	43	41	45
Более 50%	28	30	14
Затруднились ответить	2	1	0
<i>Справочно: размер дохода в группах в рублях</i>			
Среднедушевого	5639	9108	16 669
Медианного	5500	8000	15 000

Стоит отметить также, что питание вообще является очень важной статьёй расходов россиян. В целом по стране *тратят на питание свыше 50% своего совокупного семейного дохода 17% россиян*. Это тем более важно подчеркнуть, что выделение бедных по доле расходов домохозяйств на питание - еще одна достаточно широко распространенная методика выделения бедных⁶. И если ориентироваться на нее, то доля бедных в России должна быть не менее 17%. Однако это именно минимальный показатель, так как 5% россиян расходует свыше половины своих доходов на услуги ЖКХ, что уже заведомо исключает для них возможность тратить половину своих средств на питание, и еще 22% тратят на ЖКХ более четверти своих доходов, что при слабой эластичности транспортных и ряда других расходов (зимняя одежда, обувь и т.д.) делает для них невозможным расходы на питание в необходимом размере. Таким образом, если ввести показатель доли расходов на питание в размере не менее 50% семейного бюджета как еще одно основание выделения бедных, то доля их резко возрастет и достигнет в совокупности 40% населения.

Конечно, эта цифра включает в себя как представителей глубокой и хронической, так и неглубокой и ситуационной бедности, которая намного меньше, чем была 10 лет назад. Кроме того, вопрос о применимости в России методики выделения бедных по доле расходов на питание очень дискуссионен. Однако даже если остановиться на цифре в 32% бедных, которая образуется в результате совмещения данных о бедных "по доходам" и бедных "по лишениям", то ясно, что ситуация с бедностью в современном российском обществе далеко не так благополучна, как демонстрируют данные Росстата. Расширение же ее межпоколенческого воспроизводства и консервация бедности даже "новых бедных" позволяют говорить о том, что при количественном улучшении ситуации с бедностью в России за последние 10 лет качественно эта ситуация не улучшилась.

Выводы. В современном российском обществе чётко прослеживается ухудшение отношения к бедным, идут процессы их стигматизации, бедность чаще стала ассоциироваться с пьянством, а также другими асоциальными формами поведения. В то же время россияне в большинстве своём признают, что к бедности могут привести и не зависящие от людей обстоятельства - болезнь, смерть кормильца и т.д. - которые в условиях недостаточности государственной поддержки зачастую играют роковую роль. Результатом такого видения причин бедности становится индивидуализация

⁶ Эта методика, разработанная Экономической комиссией ООН по Латинской Америке и Карибам, используется обычно в бедных развивающихся странах.

отношения к бедным, исчезновение чётко выраженного отношения к ним как единой социальной группе, "дробление" проблемы бедности в их сознании на отдельные случаи бедности.

У россиян есть чёткие представления о "черте бедности", т.е. том уровне доходов, который обеспечивает прожиточный минимум. Если говорить о среднестатистических

ежемесячных доходах, то в среднем по России "черта бедности" составляет сейчас, по мнению населения, немногим менее 9000 руб., т.е. около 60% от средних доходов основной массы россиян (без учета наиболее обеспеченных 5%, практически не попадающих в выборки массовых опросов). Это хорошо коррелируется с ситуацией в других странах, где нормальным считается именно такое соотношение. В то же время глубочайшая неравномерность распределения доходов в российском обществе, заниженность в нем уровня медианных доходов делают в России неприменимой монетарную версию относительного подхода к бедности или, по крайней мере, требуют использования принципиально иной планки при её использовании (75% медианы).

Установленная официально в России "черта бедности" (прожиточный минимум) ниже представлений о ней россиян примерно в 1,25 раз. Однако этот разрыв существенно отличается по регионам и типам поселений, отражая разницу стоимости жизни в них. При этом использование критерия официально установленного для разных групп населения в регионах прожиточного минимума дает в социологических опросах практически ту же цифру бедных, что и по данным Росстата (13 и 13,8%, соответственно).

Малоимущие россияне стараются сейчас скорее приукрасить своё положение, чем преувеличить собственную бедность, и это принципиально отличает нынешнюю ситуацию от 1990-х гг., когда бедность обуславливалась в основном структурной перестройкой экономики и была распространена очень широко. Отказ многих бедных признавать себя таковыми является своего рода асимметричным ответом на стигматизацию малоимущих и свидетельствует о том, что постепенно в России становится стыдно быть бедным. В итоге многие реально бедные не готовы принять на себя эту социальную роль, даже теряя при этом право на льготы и выплаты, им полагающиеся.

У россиян устойчивое представление о том, что именно выступает признаками бедности, которые практически не изменились за последние 10 лет, что позволяет использовать для оценки бедности в России широко используемый в мире депривационный подход, основанный на выделении бедных по испытываемым ими лишениям. По расчетам численность депривированного населения в России составляет около 25%. С учетом же населения с доходами ниже прожиточного минимума доля тех, кого можно рассматривать как бедных, достигает в современном российском обществе почти треть. Это значит, что реально бедность распространена в российском обществе гораздо шире, чем принято думать, хотя и намного меньше, чем в 2003 г. и даже в 2008 г.

Несоответствие полученных в исследовании данных об общей численности бедных данным Росстата при практически полном совпадении данных по доле бедных "по доходам" отражает недоучёт им в его расчётах прожиточного минимума ряда обстоятельств - от разницы в стоимости жизни в разных населённых пунктах до особенностей потребительского поведения разных возрастных групп. Кроме того, оценивать уровень жизни только на основании текущих доходов не совсем правильно - на реальном уровне жизни бедных очень заметно сказывается также накопленный ранее объем имущества, ресурсы, которые они могут привлечь через разные формы кредитов или псевдокредитов (фактически маскирующих простую помощь им со стороны окружающих), санкции, которые следуют (или не следуют) за невозврат этих кредитов в зависимости от того, где они были взяты, особенности

здоровья членов домохозяйств, различающийся в разных регионах и даже отдельных управляющих компаниях размер оплаты за услуги ЖКХ и т.д.

Российская бедность очень многолика, неоднородна и чувствительна к инструментам её измерения. Однако у неё есть своё "ядро" - это представители хронической

стр. 18

бедности, состоящие наполовину из выходцев из "социальных низов", а наполовину -из представляющих собой выходцев из вполне благополучных слоев населения "новых бедных". Однако их бедность также приобрела уже застойный характер, и это не только ведет к накоплению у них дефицита текущих доходов, но и меняет их круг общения и менталитет. Начавшееся в массовом масштабе межпоколенное воспроизводство бедности не только резко усложняет борьбу с бедностью, но и ставит на повестку дня вопрос о начавшемся формировании культуры бедности в России. Особенно остро стоит этот вопрос применительно к представителям застойной и межпоколенной бедности.

Ситуация с бедностью в России является следствием тех структурных и институциональных ограничений, которые существовали для низкоресурсных групп населения в последние десятилетия и к которым буквально в последние годы добавились культурные ограничения, связанные с начавшимся процессом стигматизации и дискриминации бедных. Когда отношение к бедным определяется уже не самим фактором бедственного положения конкретного человека, а причинами его бедности, то помощь этой особой социальной группе все больше уходит из актуальной для большинства населения страны "повестки дня", а сами бедные в сознании большинства россиян все больше приобретают "периферийный" статус. Если учесть все то, о чем говорилось выше, можно утверждать - процесс превращения бедных как нижнего сегмента российского общества в социально исключенных, в его "периферию" уже прошел точку невозврата.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

"О соотношении денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума и численности малоимущего населения в целом по Российской Федерации в I квартале 2013 года". URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/lssWWW.exe/Stg/d02/142.htm (дата обращения: 11.09.2013).

Слободенюк Е. Д., Тихонова Н. Е. Эвристические возможности абсолютного и относительного подходов к изучению бедности в российских условиях // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2011. N 33.

Тихонова Н. Е. Низший класс в социальной структуре российского общества // Социологические исследования. 2011. N 5.

Тихонова Н. Е. Малообеспеченные в современной России: специфика уровня и образа жизни // Социологические исследования. 2009. N 10.

Townsend P.. Poverty in the United Kingdom. Harmondsworth: Penguin, 1979.

"Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума и дефицит денежного дохода". URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/uov/uov_51g.htm (дата обращения: 12.09.2013).